

ТЯДУЛИНСКИЙ ЛИСТОК

**Информационный листок
Свято-Успенского женского
монастыря в д.Слобода
Наш сайт: www.uspenie.by**

**Выпуск №19 (35),
ДЕКАБРЬ 2017 г.**

«СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ»

Слово стало плотию, т. е. Сын Божий, собезначальный Богу Отцу и Духу Святому, соделался человеком, воплотившись от Духа Святого и Марии Девы. Дивное, ужасное и спасительное таинство! Безначальный – принял начало по человечеству; бестелесный – стал плотоносцем; Бог – человеком, не переставая быть Богом; неприступный, Которого трепещут Серафимы и Херувимы, лица закрывая, – для всех доступным в рабьем виде. Отчего и для чего же такое снисхождение Творца к преступным Своим тварям, к человечеству, которое по своей воле отпало от Бога, своего Творца? По величайшему, неизглаголанному милосердию Владыки к Своему созданию, Который не мог видеть весь род человеческий, Им созданный, наделённый дивными дарами, поработённым дьяволу и навеки обречённым на страдания и муку. И Слово стало плотию!.. Для того, чтобы нас земных сделать небесными, грешных – святыми; чтобы от тления возвести к нетлению, от земли – на небо, от рабства греху и дьяволу – в славную свободу чад Божьих, от смерти – к бессмертию; чтобы нас сделать сынами Божьими и спосадить на престол как царских детей.

О безмерное благоутробие Божье! О неизреченная премудрость Божья! О чудо, ужасающее ум не только человеческий, но и ангельский!

Воздадим славу Богу! С пришествием на землю Сына Божия во плоти, по принесении Им Себя Самого в жертву за грешный род человеческий, вместо проклятия, которое изречено было в начале Богом, людям верующим даруется благословение Отца небесного, они получают усыновление и обетование вечного наследия жизни; сиротствующему по причине греха человечеству

снова возвращается Отец небесный через таинство возрождения, т. е. через крещение и покаяние. Люди избавляются от мучительнейшей смертоносной державы дьявола, от терзаний греха и всяких страстей; человеческое существо обожается ради безмерного милосердия Сына Божия, и ему седмижды семьдесят раз отпускаются грехи; грешники – помилованы, нечистые – очищаются, осквернённые – освящаются, немощные – исцеляются; обещенным даруется безмерная честь и слава, омрачённые просвещены божественным

светом благодати и разума, уму человеческому дан разум Божий – «мы имеем ум Христов», говорит св. апостол Павел, человеческому сердцу – сердце Христово; тленное – обессмертствовано, нагое и израненное грехом и страстями – украшено божественною славою, голодное и жаждущее – насыщено и утолено питающим и укрепляющим душу словом Божиим и пречистым Телом и божественной Кровью Христовой; безутешные – утешены, насильствованные от дьявола – избавлены и избавляются.

Что же от нас, братья, требуется, чтобы воспользоваться всей благодатью, принесённой нам свыше на землю Сыном Божиим? Нужна, во-первых, вера в Сына Божия, в Евангелие или в спасительное небесное учение; истинное покаяние во грехах и исправление жизни и сердца; общение в молитвах и таинствах; знание и исполнение заповедей Христовых. Нужны добродетели: христианское смирение, милостыня, воздержание, чистота и непорочность, простота и незлобие сердца.

Принесем эти добродетели, брат и сестра, в дар Родившемуся ради нашего спасения вместо злата, ладана и смирны, которые принесли Ему волхвы, как Царю, как Богу и как Человеку, пришедшему на смерть за нас. Это будет приятнейшая от нас жертва Богу и Младенцу Иисусу Христу. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

СЕРЕБРЯНАЯ МЕТЕЛЬ

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стеклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поёт в церкви за всенощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде веселой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

— Если принесешь из школы плохие отметки, то елки и новых сапог тебе не видать!..

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

— Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

— Пока нет, но скоро услышу!

— Когда же?

— А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить начнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

— Ты чего губы надул? — спросил Гришка.

Я скосил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

— Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

— А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и еще пуще рассердился.

Рождество подходило все ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались елочные игрушки, пряничные коньки, и рыбки с белыми каемками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но все же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы... Рождество стояло у окна и рисовало на стеклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампы перед иконами и впустят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: необыкновенный снег... как бы святой! Ветер, шумящий в березах, — тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и

люди в снежных хлопьях не те... По сугробной дороге мальчишка в валенках вез на санках елку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило веселым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово — «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошелся по базару, где торговали елками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шудды-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого, — одна заметель да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришел домой и увидел под иконами маленькую елку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом все громче да громче: «Дева днесь пресущественного рождает», и вместо «волси со звездою путешествуют» пропел: «волки со звездою путешествуют».

Отец, послушав мое пение, сказал:

— Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездою путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя.

Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях:

— Наверное, шел тогда снег и маленькому Иисусу было джуже холодно!

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

— Ты что заканючил? — спросили меня с беспокойством.

— Ничего. Пальцы я отморозил.

— И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олетывал в такую зябь!

И вот наступил, наконец, рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всем новом, мы пошли ко всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашел ее. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь — отовсюду идет сияние. Даже толстопузый староста, которого все

называют «жилой», и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал «великое повечерие». Голос у Силантия сиплый и пришепетывающий, — в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

— Я видел на небе рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

— Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Ее завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок. Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

— После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что

сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала еще тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него проясненностью, воскликнул:

— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор:

— С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

— Услышите до последних земли, яко с нами Бог,— гремел хор всеми лучшими в городе голосами. — Могущии покоряйтесь, яко с нами Бог... Живущии во стране и сени смертней свет возсияет на Вы, яко с нами Бог. Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам — яко с нами Бог... И мира Его нет предела,— яко с нами Бог!

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата, и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон, и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) елку от лампадного огня. Елка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В гости ко мне пришел одноплеток мой еврейчик Урка. Он вежливо поздравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на зазоренную елку и сказал слова, которые всем нам понравились:

— Христос был хороший человек!

Сели мы с Уркой под елку, на полосатый половик, и по молитвеннику, водя пальцем по строкам, стали с ним петь «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В этот усветленный вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы ее шли волки на задних лапах и у каждого из них было по звезде, все они пели «Рождество Твое, Христе Боже наш».

А. Никифоров-Волгин

Наш адрес:

211332 Витебская область,
Витебский район, п/о Яновичи,
д. Слобода, ул. Озерная, д.1.

E-mail: sv-usp.mon
Контактный телефон:
+ 375 29 276 67 70

Следующий выпуск – в январе

* Просим не использовать листок в бытовых целях